

«Если я когда-нибудь увижу, как ты делаешь что-то подобное в игре, - сказала Дафна ледяным тоном, - тебе лучше надеяться, что ты разобьешься, потому что если ты меня так напугаешь, я сама тебя убью».

Гарри мягко улыбнулся, а Седрик рассмеялся на заднем плане: «Сомневаюсь, что Гарри поведется на подобный трюк, честно говоря, о чем только думал Линч?»

«По-моему, ты слишком веришь в способность Поттера рассуждать», - поддразнил Майкл, - „Это тот же самый идиот, который прыгнул с метлы не более пяти месяцев назад“.

«Ты никогда не позволишь мне пережить это, правда, Корнер?» сказал Гарри, качая головой.

«Нет», - ответил Майкл с ухмылкой.

Гарри отвлекся от разговора и перевел взгляд с Линча, которого оживляла целая тележка с зельями, на Крума, который поднялся в воздух и покружил мгновение, прежде чем остановиться. «Ты смотришь ему в глаза, Поттер?» тихо спросил Седрик, и Гарри кивнул: так и было, и то, что он увидел, притянуло его.

В сканировании не было ничего нового, все Ловцы владели им как необходимым навыком, но, вспомнив свои первые впечатления от ястребиных черт Крума, Гарри согласился, что дело не только во внешности. Теперь Гарри был уверен, что, если бы это было возможно, Круму пересадили в череп глаза ястреба, так как восемнадцатилетний Ловец угрожающе сканировал поле.

Сосредоточенность Гарри и Крума была нарушена радостными возгласами болельщиков в зеленой форме, когда Линч наконец поднялся на ноги. Гарри наблюдал за происходящим, но его удивление разделяла только Дафна, которая, казалось, восхищалась скоростью, с которой медики смогли привести Линча в чувство. Гарри улыбнулся и прошептал: «Может, ты станешь Целителем в моей команде, когда я стану профессионалом».

Гарри ожидал, что Дафна ответит сарказмом, но его улыбка только усилилась, когда Дафна с благоговением ответила: «Да, может быть».

«Линч на высоте!» Бэгмен заговорил с ликованием: «Рефери Мостафа! Когда будете готовы, начинайте матч!»

Свисток судьи дал старт матчу, и Гарри не мог поверить, как быстро игра возобновилась. Он понял, что воскрешение Линча дало ирландцам второе дыхание, но при этом всем присутствующим стало до боли очевидно, что Крум - лучший Ловец. Но ирландцев это не останавливало, и Гарри пришлось разделить свое внимание между натиском ирландских голов и тем, что Трейси выглядела готовой в любой момент взорваться от радости.

И тут прозвучал финальный свисток. На мгновение Гарри замер в замешательстве. Игра закончилась, и Гарри не мог понять, почему. Болгары были всего в двух голах от возможной победы, и все же Крум решил закончить игру. «Благородный поступок», - услышал Гарри сзади себя голос Ремуса, - „или эгоистичный, смотря с какой стороны посмотреть“.

Гарри заметил, что не он один повернулся к Ремусу в замешательстве: Майкл, Невилл и Седрик сделали то же самое, и Ремус с терпением настоящего профессора продолжил: «Болгары собирались фолить, вы можете видеть, что они становятся все агрессивнее с каждой минутой. Крум закончил игру прежде, чем команда успела опозориться из-за своей тактики. Полагаю, он посчитал, что почетное поражение стоит больше, чем позорная победа. Хотя его товарищи по команде могут чувствовать себя немного эгоистами, ведь они могли бы выиграть, если бы забили еще два раза. В любом случае, Крум победил, он доказал, что является лучшим профессиональным Ловцом в мире.

Гарри понимал, но ему не очень нравилась эта тактика: конечно, она могла быть почетной, но Гарри не нравилась идея превозносить собственную славу над усилиями каждого члена команды. Тем не менее, прозвучал финальный свисток, и, хотя Гарри считал это ужасно антиклиматичным, Кубок мира по квиддичу 1994 года подошел к концу.

(Астория П.О.В.)

Астория никогда не была в такой ситуации, когда она так расстраивалась из-за победы своей команды. Еще хуже было то, что Дамьян был так же расстроен поражением своей команды. Тем не менее, грустно улыбнувшись, Астория повернулась к своему новому другу и сказала: «Было приятно познакомиться, возможно, мы еще встретимся, если я когда-нибудь приеду в Болгарию».

«Не думаю, что это будет так скоро», - с улыбкой ответил Дамьян, - «Ты ведь собираешься в Хогвартс, верно?» Астория кивнула в знак согласия, и улыбка Дамьяна стала еще шире, когда он сказал приятным тоном: «Тогда, похоже, мы увидимся раньше, чем ты думаешь».

Астория хотела задать еще много вопросов, но не успела она даже подумать, с чего начать, как Дамьян наклонился и нежно поцеловал ее руку, после чего последовал за отцом, который уже покинул ложу министра, продемонстрировав свои познания в английском языке Фаджу, который, казалось, свернулся клубком от смущения перед ним, а его личная деталь исчезла.

Астория обратила внимание на большие часы на стадионе, когда-то ярко-фиолетовые от рекламы, а теперь просто читающие: «Ирландия победила!», а под ними - время 11:42 вечера. Астория громко зевнула, наблюдая за тем, как Драко, ее отец и Люциус расходятся, и ей захотелось воспользоваться этим шансом, чтобы воссоединиться с Гарри и Дафной. Она быстро собрала свою сумку и, убедившись, что палочка надежно спрятана, направилась к выходу из министерской ложи. Не успела она дойти до двери, как другая твердая рука схватила ее за плечо, и она оказалась лицом к лицу с Нарциссой Малфой.

«Чем могу помочь?» проговорила Астория, немного раздраженная постоянными задержками.

«Не оставайся здесь, - сказала Нарцисса мягким голосом, в котором светился страх, - отправляйся домой с матерью».

«Я никуда не поеду без своей сестры», - твердо сказала Астория.

«Отлично, - с душевным трепетом сказала Нарцисса, - забирай сестру и убирайся отсюда до полуночи. Разумных чистокровных становится все труднее и труднее найти, я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось».

«Что ты имеешь в виду...» начала Астория, но не успела она закончить фразу, как Нарцисса Малфой исчезла в толпе у министерской ложи, и Астория почувствовала, что ее рука начинает дрожать, и пробормотала про себя: «Они планируют напасть здесь? Я должна быстро найти Гарри и Дафну».

Астория хотела позвать Добби, чтобы он вытащил её оттуда, но едва смогла вымолвить хоть слово, так как из-за своего маленького роста почувствовала себя маглом, которого толкают от человека к человеку, пока трибуны освобождаются. 11:54, - задыхаясь, прочитала она, когда наконец добралась до конца трибун. Я должна найти Гарри или Дафну. Где, черт возьми, их палатки?

Астория почувствовала, как ее мысли сфокусировались, когда ее внимание привлек плач маленького мальчика. Он был меньше ее ростом, из его глаз текли слезы, и он кричал: «Мама! Папа, где ты!»

Она знала, что должна найти Гарри и рассказать им о том, что, по ее мнению, произошло, но если она права, то не может оставить ребенка, которому не больше шести лет, одного. Она тяжело сглотнула, подходя к ребёнку, и, вспомнив ободряющую улыбку Гарри, подражая его добром взгляду, заговорила: «Привет, малыш, ты потерял маму?»

«Д-да», - сказал мальчик, его нижняя губа дрожала. «Мне страшно».

«Все в порядке, - сказала Астория как можно спокойнее, - я помогу тебе, хорошо? Ты помнишь, где была твоя палатка?»

«У еды», - сказал он, его голос дрожал, когда он боролся со слезами.

Астория выругалась про себя, но сохранила спокойный тон: «Хорошо, я знаю, где это, пойдём, вернем тебя к родителям».

«Правда?» сказал мальчик с благодарным блеском в глазах.

«Да», - с улыбкой ответила Астория, взяв мальчика за руку, и, взглянув на часы на стадионе, задумалась: »Сколько же здесь таких детей, как он?

Слишком маленькие, чтобы даже иметь Волшебную палочку». Часы на стадионе пробили полночь, и Астория прошептала: «Пожалуйста, пусть я ошибусь». Но не тут-то было: она с ужасом наблюдала, как небо озарилось миазматическим зелёным светом, а из его центра показался череп со змеёй, выглядывающей изо рта. Рука Астории слегка дрожала, когда она смотрела на печать, и сквозь стиснутые зубы она пробормотала: «Будь оно все проклято.

<http://tl.rulate.ru/book/115265/4493708>